

Чэн Чжаньси снились невероятно красивые сны, и ей совсем не хотелось просыпаться. Вдобавок вчера был тяжелый день, а вечером она удовлетворяла свои потребности самостоятельно, поэтому, открыв глаза, она обнаружила, что уже десять утра. Закрыв глаза, она ещё полчаса прокручивала в голове сновидения, и только к половине одиннадцатого окончательно проснулась. Утром занятий не было, так что она решила лениться и не идти в школу.

Чэн Чжаньси села на кровати, отправила Юй Цинтан сообщение с докладом о пробуждении, а потом развернулась на телефоне и заказала пару коробок напальчников.

Она вела себя аскетично больше полугода, думая, что уже готова стать монахиней, но сумасшедшая ночь снова включила этот переключатель.

Чэн Чжаньси вздохнула, ощущая наваждение новой влажности, и поднялась, направившись в ванную.

Сезон дождей настал.

Кабинет учителей первого курса, Первая средняя школа Сычэна.

[Чэн Чжаньси]: Только что проснулась, приду в школу после обеда.

Юй Цинтан смотрела на это сообщение — ровно десять иероглифов, включая знаки препинания. Она то поднимала, то опускала телефон, перечитывая его больше десяти минут.

Учитель Чэн не отправила ей стикер. Неужели она злится?

Из-за вчерашнего?

Юй Цинтан несколько раз перечитала их короткий диалог, и, проведя самоанализ, решила, что главная ответственность лежит на ней. Когда Чэн Чжаньси её обнимала, она не отказалась. Когда целовала — тоже не отказалась, а скорее делала вид, что сопротивляется, хотя на самом деле отвечала. Если бы она была тверже и не поддавалась сиюминутному удовольствию, всё не закончилось бы так неловко.

Чэн Чжаньси думала, что это сон, но Юй Цинтан была в сознании.

Если бы всё затянулось до конца в полубессознательном состоянии, как бы Чэн Чжаньси потом себя чувствовала?

Ее использовали как инструмент для утоления желаний?

Юй Цинтан подумала: при таком пренебрежительном и дерзком отношении она действительно имеет право злиться.

Юй Цинтан прикусила губу.

Чэн Чжаньси переделась в чистую и удобную пижаму и увидела на экране уведомление о новом сообщении. Разблокировала телефон.

[Юй Цинтан]: Учитель Чэн, чего захочешь на обед?

Чэн Чжаньси была приятно удивлена и поспешила посмотреть в сторону восходящего солнца из панорамного окна.

Внутри она сказала: «Тебя», но набрала: [Хочу кашу, ту, что ты в прошлый раз покупала].

[Юй Цинтан]: Хорошо.

Чэн Чжаньси удивленно приподняла брови.

Так просто?

Разве эта каша не была сама сварена?

Чэн Чжаньси вспомнила про Ян Ли и отправила ей сообщение: [Учитель Ян, учитель Юй уже ушла с работы?]

Ян Ли подняла голову, огляделась и странно ответила: [Нет ещё].

Едва она это отправила, как Юй Цинтан положила ручку на стол.

Ян Ли слегка расширила глаза, опустила голову и набрала: [Она наводит порядок на столе, похоже, собирается уходить].

Чэн Чжаньси: [Хорошо, спасибо, учитель Ян].

Ян Ли: [Не за что. Ты что, нездорова?]

Чэн Чжаньси: [Немного, ничего серьезного, после обеда буду в школе].

Просто обезвоживание.

Ян Ли: [Хорошо, отдыхай].

Закончив чат с Ян Ли, Чэн Чжаньси открыла дверь квартиры 2102, оставив её широко распахнутой в коридор, чтобы слышать, что происходит снаружи.

Она сама порылась в холодильнике, достала свинину и креветки. В прошлые выходные она уезжала и её не было дома, дикого чеснока не купила, пришлось импровизировать.

Чэн Чжаньси сначала достала муку из шкафа, ловко смешала с водой и замесила гладкое тесто, накрыла крышкой и оставила подходить. Затем измельчила мясо в кухонном комбайне в фарш, добавила немного соли, темного соевого соуса, светлого соевого соуса, рубленого зеленого лука и различные специи, а в конце влила кунжутное масло и тщательно перемешала, поставив тарелку рядом с креветками.

Когда начинка для вонтона была готова, тесто как раз отдохнуло.

И в коридоре слышались знакомые шаги.

Чэн Чжаньси тапнула по экрану телефона: половина двенадцатого. Она вышла из кухни.

Юй Цинтан, выйдя из лифта, увидела широко открытую дверь квартиры 2102 и тут же почувствовала, как у неё мурашки по коже.

— Учитель Юй.

Как и ожидалось, Чэн Чжаньси окликнула её сзади.

Вся психологическая подготовка Юй Цинтан рухнула. Она довольно жестко развернулась, стараясь сохранить спокойное выражение лица, и кивнула:

— Учитель Чэн.

Чэн Чжаньси скользнула взглядом по её пустым рукам и невольно улыбнулась.

— Учитель Юй, а где моя каша? — намеренно спросила она.

Юй Цинтан сохраняла спокойствие:

— Заказала доставку, ещё не привезли.

Чэн Чжаньси на мгновение задумалась, затем с улыбкой спросила:

— А из какого ресторана? Учитель Юй, не посоветуете?

Юй Цинтан:

«...»

Это была спецпредложение от «Повара Юй», как же ей это рассказать?

Юй Цинтан очистил горло, уклоняясь от ответа:

— Я пока вернусь, как доставку привезут, позову.

Чэн Чжаньси сказала:

— Хорошо, я как раз леплю вонтоны, учитель Юй, может, присоединишься?

Юй Цинтан честно покачала головой:

— Не умею.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— У тебя такие ловкие пальцы, сразу научишься, давай.

Юй Цинтан твердо покачала головой.

— Нет, спасибо, учитель Чэн.

Она не могла отрицать, что её это соблазнило, но у неё было более важное дело. Если она пойдёт помогать Чэн Чжаньси лепить вонтоны, кто будет варить кашу?

Повар Юй был занят, повар Юй должен торопиться.

Разговор не клеился, Юй Цинтан закрыла дверь квартиры 2101.

Чэн Чжаньси улыбнулась.

Она неспеша раскатывала тесто для вонтонов, заворачивала в него рубленый фарш и целые креветки. Пальцы двигались ловко, и в её руках быстро формировались пухлые вонтоны, похожие на слитки золота, которые она выкладывала в ряд, очень милые на вид.

Через час Юй Цинтан пришла с кашей.

Чэн Чжаньси приняла термос, спросила между делом:

— Учитель Юй, ты поела?

Юй Цинтан:

— Поела.

Чэн Чжаньси поставила термос на тумбочку в прихожей и удивленно изрекла «М?»:

— А что ела?

Юй Цинтан не умела врать, сегодня она уже соврала один раз, и её и без того средняя игра резко пошла вниз. Она запинаясь проговорила:

— Ела... ну...

Чэн Чжаньси рассмеялась и мягко подхватила:

— Ну что?

Юй Цинтан встретила её хитрым взглядом, уши у неё вспыхнули, и слова застряли в горле.

— Значит, не ела, — сказала Чэн Чжаньси. — Я сварила вонтоны, только что слепила, заходи, попробуй.

Она взяла Юй Цинтан за запястье и, не давая возразить, затащила в квартиру.

— Тапочки вот здесь, — Чэн Чжаньси указала ей на пол, мягко напоминая.

Юй Цинтан вспомнила, как вчера её занесли внутрь на руках, босиком, даже обувь не надели, и снова застыла.

Пока она была в ступоре, Чэн Чжаньси уже заставила её надеть тапочки, усадила за стол и открыла дверь на кухню. Еще не видя вонтонов, она почуяла аромат, который ударил в нос.

У Юй Цинтан урчало в животе.

Утром аппетита не было, она съела только кусок хлеба, до обеда голода не чувствовала, но теперь, услышав этот запах, сразу проголодалась.

Чэн Чжаньси осторожно вынесла миску с вонтонами — источник аромата был прямо здесь.

Чэн Чжаньси поставила миску перед ней. Сваренные вонтоны напоминали маленькие лодочки, плывущие по воде, сверху плавал тонкий слой кунжутного масла, украшенный нори и зеленым луком.

Чэн Чжаньси села напротив, сложив руки на столе и слегка подавшись вперед, с anticipation глядя на неё:

— Я варила их на костном бульоне, осторожно, горячо.

Юй Цинтан помолчала, взяла белую фарфоровую ложку, помешала, открывая на дне креветки.

Сначала зачерпнула немного бульона, подула, медленно выпила. Бульон был насыщенным, вкус долгим, послевкусие бесконечным.

Юй Цинтан зачерпнула одного вонтона, подула, и, следуя мягким напоминаниям Чэн Чжаньси, осторожно откусила.

Свинина была ароматной, креветки — нежными, идеальное сочетание, свежее и скользкое. Доев этот вонтон с тонким тестом и нежной начинкой и запив его ароматным костным бульоном, Юй Цинтан почувствовала, как пробуждаются все вкусовые рецепторы, каждая пора раскрывается, и становится тепло и уютно, и хочется просто сидеть в кресле и спокойно наслаждаться этой миской вонтонов.

Она съела три штуки подряд, только потом вспомнила про Чэн Чжаньси напротив, быстро подняла голову и замерла.

Чэн Чжаньси подпирала рукой щеку, не отрываясь смотрела на неё, взгляд был мягким и сосредоточенным.

Встретившись взглядом с Юй Цинтан, Чэн Чжаньси естественно опустила руку и с улыбкой спросила:

— Как вкусно?

Юй Цинтан кивнула:

— Вкусно.

Чэн Чжаньси улыбнулась, прищурив глаза:

— Хорошая девочка.

Юй Цинтан моргнула.

Эти слова... почему они так странно звучат?

Чэн Чжаньси прищурилась, подумав: «Смотри, смотри, а то съем».

Она сдержала импульс наклониться и погладить её по голове, взяла забытый в прихожей термос, зашла на кухню и налила кашу в миску.

Юй Цинтан спросила:

— Ты сварила только одну порцию вонтонов?

Чэн Чжаньси ответила:

— Остался только один пакет костного бульона, хватило только на одну порцию.

Юй Цинтан сжала губы и положила ложку.

Чэн Чжаньси заботливо сказала:

— Мне как раз немного нездоровится, хочется кашей.

<http://bllate.org/book/16859/1553154>